

ПОЛОЦКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Подписана принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 18.

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три рубля съ пересылкой.

15 сентября 1892 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Печальное событіе.

Русская православная Церковь понесла великую потерю: въ понедѣльникъ, 7-го сего сентября, въ 9 часовъ 20 минутъ вечера, почилъ въ Бозѣ Высокопреосвященнѣйшій *Исидоръ*, Митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи.

23 августа сего года протоіереемъ *Василіемъ Кудрявцевымъ* совершено малое освященіе возобновленной *Бабиничской* Витебскаго уѣзда, церкви въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 7 часовъ

утра начато всенощное бдѣніе священникомъ Пышнянской церкви Николаемъ Макриновымъ съ діакономъ Кааедральнаго собора Θεодоромъ Жуковымъ, — на литію и величаніе выходилъ протоіерей Василій Кудрявцевъ и настоятель Бабиничской церкви, священникъ Іоаннъ Цытовичъ, — по прочтеніи евангелія всѣ богомольцы были помазаны священнымъ елеемъ и каждому изъ нихъ данъ крестикъ; къ окончанію всенощнаго бдѣнія прибыли священники церковей — Поддубьевской Павелъ Шостаць и Слободской Димитрій Діаконовъ и діаконовъ Поддубьевской церкви — Ильменскій, — и всѣ собравшіеся священнослужители въ полномъ облаченіи, соборне приступили къ освященію воды, а затѣмъ по прочтеніи положенной въ дополнительномъ требникѣ молитвы на освященіе иконостаса, всѣ иконы окроплены св. водою и тогда же непрерывно начались: совершеніе проскомидіи, чтеніе часовъ, Божественная литургія и молебень съ крестнымъ ходомъ около церкви — преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, во имя которой освященъ самый храмъ, — съ провозглашеніемъ, въ заключеніе, многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Святѣйшему Синоду, Его Преосвященству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ служеніи молебна принималъ участіе священникъ Куринской церкви Петръ Гибдовскій. вмѣсто причастаннаго стиха священникъ Іоаннъ Цытовичъ произнесъ поученіе, на слова изъ заамвонной молитвы литургіи св. Іоанна Златоустаго: — „Господи, освяти любящія благолѣпіе дому Твоего“ разъяснивъ молящимся, какое они доброе сдѣлали дѣло, — возобновленіемъ своего храма — во спасеніе душъ своихъ. Молящихся собралось столько, что не только наполнился весь храмъ, но даже большая часть находилась около онаго, много было и младенцевъ причастившихся св. таинъ Христовыхъ.

Торжественное Богослуженіе окончено въ половинѣ перваго часа дня.

Благочинный 3 округа Невельскаго уѣзда, священникъ Григорій Вобровскій, донесъ Его Преосвященству отъ 20-го августа слѣдующее:

„Указомъ Полоцкой духовной Консисторіи, отъ 23 мая 1892 года за № 3651, дано было знать, что резолюціею Вашего Преосвященства 27 апрѣля 1891 года—владѣльцу имѣнія Ильюкова, Невельскаго уѣзда, крестьянину Терентію Иванову Рыженкову разрѣшена постройка деревянной часовни въ его имѣніи Ильюковѣ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года. На 16 число августа мѣсяца я приглашенъ былъ для освященія этой часовни. Прибывъ въ Ильюково, я подробно осмотрѣлъ часовню совмѣстно съ причтомъ Трехалевской приходской церкви. Часовня деревянная, устроена въ четверти версты отъ селенія, между двумя проѣздными дорогами, на возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ, на каменномъ фундаментѣ, изъ сосноваго лѣса съ отдѣлкою извнѣ и внутри подъ стружекъ, крыта гонтомъ, окрашеннымъ муміей и закончена главкою и крестомъ обитыми бѣлымъ желѣзомъ. Часовня въ длину четыре сажени и въ ширину три сажени, имѣетъ 4 окна, растворчатую дверь и крылецъ. Внутри часовни поставлены весьма хорошія иконы: Воскресенія Христова, на право отъ нея икона Нерукотвореннаго образа, Иисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ и Ангела хранителя, влѣво отъ иконы Воскресенія Христова—деревянный крестъ, иконы св. Николая Чудотворца, Успенія Божіей Матери, плащаница и другія малыя иконы; предъ иконою Воскресенія Христова—столъ, покрытый пеленою, на столѣ

молебное евангеліе и крестъ вызолоченные; есть и аналогій для положенія праздничной иконы; предъ иконами—подсвѣчники съ фарфоровыми и восковыми свѣчами и другія принадлежности потребныя для часовни. А по сему мною, благочиннымъ, священникомъ Григоріемъ Бобровскимъ, при участіи въ богослуженіи благочиннаго 3-го Себежскаго округа, священника Михаила Бѣлинскаго, священниковъ: Трехалевской церкви Иларіона Никоновича, Рыкшинской церкви Іоанна Ширкевича, Спастьрской церкви Владиміра Сорочинскаго, Песчанской церкви Григорія Яновскаго и Спастьрской церкви діакона Льва Карзова, при цѣлніи на клиросѣ псаломщиковъ, учителей и учениковъ разныхъ учебныхъ заведеній, соборнѣ—торжественно освящена въ с. Ильюковѣ часовня въ честь и славу Господа нашего Іисуса Христа,—совершены часы и молебное цѣліе Христу Спасителю предъ Нерукотвореннымъ образомъ и послѣ крестнаго хода во кругъ часовни Богослуженіе закончено обычнымъ отпускомъ и многолѣтіемъ. По освященіи часовни священникомъ Иларіономъ Никоновичемъ въ бесѣдѣ разсказана исторія происхожденія Нерукотвореннаго образа, обязывающая православныхъ христіанъ къ почитанію св. иконъ; послѣ молебствія священникомъ Владиміромъ Сорочинскимъ сказано поученіе о молитвѣ на слова „Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя мое, ту есмь посреде ихъ;“ предъ цѣлованіемъ св. креста, привѣтствуя строителя часовни, его сотрудниковъ—домочадцевъ и богомольцевъ со вновь устроеннымъ и благодатію св. Духа освященнымъ молитвеннымъ домомъ, я напомнилъ то чудесное событіе, о въ память котораго сооружена часовня, приглашая слушателей всегда памятовать о великой милости Божіей, явленныхъ въ спасеніи жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми и убѣж-

далъ во дни Богослуженій въ семь освященномъ зданіи спѣшить сюда для благодаренія и прославленія имени Божія за дарованныя намъ благодѣянія Творца-Вседержителя—Бога и для испрошенія новыхъ благъ Его въ сей многопечительной и царства небеснаго въ будущей блаженной жизни.

Въ вечернее время совершена вечерня и молебеніе съ водосвятиемъ на близъ протекающей рѣчкѣ..

Стоимость часовни съ принадлежностями, по личному заявленію строителя ея Терентія Ивановича Рыженкова, опредѣляется въ одну тысячу сто рублей.

Крестьяне Шалаховской волости Невельскаго уѣзда, деревни Столпово Георгій Сазоновъ и Тихонъ Савельевъ,—прихожано Язно-Пятницкой церкви, движимые религіозно-патріотическими чувствами, построили въ означенной деревнѣ деревянную часовню, въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности 17 октября 1888 года, на ихъ средства въ размѣрѣ 250 руб., —каковая часовня 5 іюля сего 1892 года освящена священникомъ Язно-Пятницкой церкви, при многочисленномъ собраніи народа, во имя святыхъ, имена коихъ носить Царствующая семья.

Землевладѣлецъ имѣнія Бровка Онуфрій Биселевъ пожертвовалъ въ Загоскинскую церковь икону Божіей Матери, именуемой „Карсунской“ въ золоченной рамѣ своего рисованія и діавонская сирота, дѣвица Агрипина Аоанасьева, въ память событій 17 октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 года, синод-

ную лампаду съ металлическою свѣчею къ иконѣ мѣстнаго праздника Воздвиженія Креста Господня—цѣною 6 рублей.

Прихожанами и причтомъ Верѣцкой церкви пожертвованы двѣ иконы на кипарисныхъ доскахъ—Иверской Божіей Матери въ позолоченномъ киотѣ за стекломъ въ память 17-го октября 1888 года и Казанской Божіей Матери въ позолоченномъ киотѣ въ память событія 29 апрѣля 1891 года. Обѣ иконы стоятъ 115 руб. 75 коп.; жертвователямъ преподано Архипастырское благословеніе.

Неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано 325 руб. на устройство серебряныхъ ризъ къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери въ Невельскомъ Успенскомъ соборѣ.

Крестянину Іосифу Исидорову, дворянамъ, чиновникамъ и причту Городокскаго собора, купцу Сергѣю Бѣлкину и прихожанамъ Верѣцкой церкви за пожертвованія: первымъ—въ Бескатовскую, вторыми—въ приписную къ Городокскому собору, третьимъ—въ Кошанскую и четвертымъ—въ Верѣцкую церкви преподано Архипастырское благословеніе.

Дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Вѣра Михайлова Жуковская, пожертвовала въ Долыскую, Невельскаго уѣзда, церковь полное парчевое бѣлое священническое облаченіе—ризу, эпитрахиль, поручи, поясъ, набедренникъ и глазетовый, подризникъ на сумму 70 р.; она же и точно такое-же обла-

ченіе на сумму 70 р. пожертвовала въ Язно-Пятницкую церковь того же уѣзда, и въ Язно-Пятницкую же церковь Московскимъ купцомъ Сергіемъ Бѣлкинымъ пожертвовано полное священническое голубое съ воздухами облаченіе.

Священническая вдова Анна Филиппова Зубовская пожертвовала въ Велижскую Свято-Николаевскую церковь на нужды церкви 30 р. и вдова капитана Александра Θεодорова Губанова пожертвовала въ сію церковь дарохранильницу, вѣсомъ 3 фунта 14 золотниковъ, стоимостью 160 рублей.

Въ Комшанскую церковь поступили пожертвованія отъ нижеслѣдующихъ лицъ: отъ титулярнаго совѣтника Николая Макарьева Шишко икона Божіей Матери въ золоченной рамѣ; отъ крестьянина деревни Вавулина Θεодота Иванова и сына его Даниіла 50 рублей на нужды приписной Покровской церкви и отъ землевладѣльца Константина Θεодорова хорошія священническое и діаконское облаченіе и одежды на престоль и жертвенникъ на 100 р.; всѣмъ жертвователямъ выражена признательность Епархіальнаго Начальства.

Въ Мѣницкую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Опочецкаго мѣщанина Ивана Павлова Двинятина икона Крещенія Господня, писанная на деревѣ въ золоченной рамѣ, стоимостью 25 р. и отставнаго унтеръ-офицера Андрея Ивасова икона Воскресенія Христова, писанная на холстѣ въ золоченной рамѣ.

Крестьянинъ Людинскаго уѣзда, Истрской волости, Лаудерскаго общества, деревни Ильюсей, Леонъ Оминъ Аверченко, избранный въ должность церковнаго старосты къ Лаудерской церкви, на четвертое трехлѣтіе, по постановленію Консисторіи, состоявшемуся и утвержденному Его Преосвященствомъ 3—13 сего августа, утвержденъ въ этой должности.

Отъ Правленія Витебскаго духовнаго училища.

Относительно приѣма учениковъ въ общежитіе Правленіе училища имѣетъ честь сообщить къ свѣдѣнію окружнаго духовенства слѣдующее:

1) Въ общежитіи можетъ помѣститься всѣхъ учениковъ отъ 80 до 90 человекъ.

2) Плата за содержаніе ученика въ общежитіи, съ мытьемъ бѣлья и банею, 80 руб. въ годъ. Плата вносится впередъ по третямъ, при чемъ за первую треть до января вносится 27 р. и отдѣльно на постельныя принадлежности 11 р. 75 к.

Примѣчаніе. Постельныя принадлежности состоятъ: изъ матраца съ подушкой, къ нимъ двѣ наволочки и двѣ простыни и одѣяло. При выходѣ ученика изъ общежитія постельныя принадлежности выдаются обратно, какъ собственность ученика.

3) За вторую январскую треть вносится за содержаніе — 28 р. и за майскую — 25 р.

4) Съ иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ, кромѣ платы за право ученія и за содержаніе, взимается еще за помѣщеніе въ общежитіи 15 р. въ годъ, вносимыхъ по полугодіямъ, въ августѣ и январѣ мѣсяцахъ.

5) Внесенныя за треть впередъ деньги не возвращаются обратно, при выходѣ ученика изъ общежитія ранѣе окончанія трети.

РОСПИСАНІЕ

приходовъ церквей города Полоцка съ обозначеніемъ входящихъ въ составъ ихъ улицъ и домовъ.

Іоанно-Богословская церковь.

Набережная улица.

Дома: Ивана Лонкевича, Маріи Савастеевичъ, Димитрія Позняка, Якова Мицкевича, Маріи Станкевичъ, Маріи Казиміровичъ, Константина Сущевича, Георгія Чижевскаго, Евфимія Сидорчука, Андрея Петровскаго, Маріи Савастеевичъ, Ивана Тихановскаго, Θεодора Бородича.

Бѣшенковичская улица.

Дома: Семена Кузьмина, Михаила Рутковскаго, Якова Юшкевича, Іосифа Крадецкаго, Розаліи Николаевской, Нестора Крадецкаго, Александра Θεодоровича, Ивана Плаксовскаго, Ивана Латышкова, Сергѣя Помеленка.

Горовая улица.

Дома: Порфирія Богданова, Евстафія Прохорова, Артемія Осипова, Константина Яцкевича, Родіона Красовскаго, Клементія Гербуна, Евфрема Гербуна, Григорія Крадецкаго, Савелія Игнатѣва, Прокофія Павлова, Константина Иванова, Александра Рубиса, Петра Прокофѣва, Михаила Лукьянова, Ивана Суревича, Максима Крадецкаго, Андрея Шунько, Кипріана Епи-
махова, Ивана Потапова.

Депельская улица.

Дома: Данила Коровлева, Густини Шунько, Евфрема Самусова, Василия Крадецкого.

Николаевская улица.

Дома: Михаила Шпакова, Даріи Онуфріевої, Павла Михайлова, Григорія Юшкевича, Филимона Павлова, Ивана Лопатина, Алексѣя Кириллова, Петра Зеленко, Стефана Шнитковского, Василия Шунько, Стефана Рутковского.

Заручевская улица.

Дома: Якова Петровскаго, Никифора Гузова, Игнатія Лабоха, Франца Питкевича, Маріи Юшкевичъ, Онуфрія Помеленка, Георгія Помеленка, Петра Лукашевича, Андрея Лукашевича, Якова Фурса, Анастасіи Томковидъ, Любви Кобяковой, Даріи Пѣстунъ, Стефана Жилинскаго, Маріи Пареновой.

Фатиновская улица.

Дома: Николая Никитина, Дмитрія Зеленко, Стефана Иванова, Данила Ромашкевича.

Борисо-Глѣбская улица.

Дома: Никифора Терентьева, Маріи Кастецкой, Акилины Крадецкой, Никиты Хрѣновскаго, Вонифатія Вишневскаго

Покровская церковь.

Подвинье.

Дома: Ивана Костецкаго 1-го, Ивана Костецкаго 2-го, Леонида Фальковскаго, Якова Фальковскаго, Анастасіи Пашутко, Андрея Похожевича, Алексѣя Николаевскаго, Анны Фальковской, Стефана Шутко, Андрея Фальковскаго, Василия Фальковскаго, Θεодора Сырицо, Семена Горбатенко, Θεодора Яковлева, Тимофея Болтовича, Татьяны Шамовской, Наума Болба-тунова.

Нижне-Покровская улица.

Дома: Юліи Новосвѣтовой, Павла Шоломжа, Ивана Кривицкаго, Сергѣя Таранчука, Стефана Фальковскаго, Маріи Бинкевичъ, Елены Подхилковой, Евфимія Филицова, Григорія Степанова, Іуліаніи Аввакумовой, Никифора Данкевича, Платона Морозова, Сергѣя Соловьева.

Верхне-Покровская улица.

Дома: Владислава Шпаковскаго, Михаила Мицкевича Марка Екатова, Василия Богданова, Георгія Рогожкина, Анны Лоскутовой, Гавріила Кулеша, Семена Шутко.

Витебская улица.

Дома: Стефана Шпакова, Григорія Ткачева, Симеона Спильчевскаго, Владиміра Глухарева.

Ново-вокзальная улица.

Дома: Симеона Вышкова, Юліи Даниловой.

Духовская улица.

(Школьная тоже).

Домъ Петра Шалковскаго.

Спасо-поперечная улица.

Домъ Владиміра Алексѣева.

Боровая улица.

Домъ Ивана Платонова.

Спасская улица.

Дома: Михаила Толочко, Варвары Аонасьевой.

Азарковская улица.

Домъ Василия Павлова.

Невельская улица.

Дома: Лазаря Латышева, Вонифатія Вишневскаго, Петра Стокалича, Захарія Мицкевича, Ивана Данилова.

Плиговская улица.

Домъ Ковдратія Степанова.

4-я Надканавная улица.

Дома: Агафіи Сидорчуковой, Петра Попова.

2-я Надканавная улица.

Дома: Θεодора Мицкевича, Герасима Финьковского.

1-я Надканавная улица.

Дома: Іосифа Канаулова, Андрея Шунько.

Завакзальная слобода.

Дома: Терентія Петрова, Ксаверія Юревича, Тараса Миронова.

Николаевскій соборъ

Верхній замокъ.

Дома: Соборнаго причта, Сергѣя Мицкевича, Михаила Кунтышева, Осипа Буева, Бориса Кубрякова, Александра Гильзеница, Давида Иванова, Ивана Борщевского, діакона Новскаго, Григорія Филимонова, Михаила Шиповалова, Прокопія Попрушко, Александра Каручуна, Никиты Жукова, Андрея Мицкевича, Ивана Фурса, Маріи Кузьминой, священника Клодницкаго, Павла Глухарева.

Нижній замокъ.

Дома: Павла Кудрявцева, Михаила Береснева, Ильи Стефанова, Анны Козловской, Маргариты Филькевичъ, Іосифа Пароль, Василія Бернацкаго, Параскевы Бѣлоусовой, Алексѣя Литвинова, Якова Волосача, Александра Порѣчнева, Якова Карпова, Надежды Екимовой, Алексія Гутовскаго, Θεодора Венедиктова, Игнатія Мельникова, Ивана Толмачева, діакона Кузьминскаго.

За рѣкою Половою около кладбища.

Дома: Каролины Прозоровой, Малахія Жуковского, Василия Шутко, Анны Кулаго, Стефана Шутко, Филиппа Шутко, Татьяны Вольнавцевой, Софіи Лукьяновой, Петра Тригубовича, Михаила Рогаткина, Ивана Терентьева.

Рижская улица и за краснымъ мостомъ.

Дома: Емельяна Мартинова, Ивана Васильева, Владиміра Лузгина, Андрея Куксина, Леонида Бондырева, Александра Подобѣда, Осипа Поцѣлueвскаго, Филиппа Грачухина, Стефана Кузьмицкаго, Валентина Корольковскаго, Петра Золотухина, Ксеіи Ивановой, Петра Кутина, Ивана Любельскаго, Якова Теодорова.

Верхне-Покровская улица.

Дома: Василия Саваскевича, Ивана Шпакова.

Нижне-Покровская улица.

Дома: Михаила Филипченко, Маріи Мейстеръ, Николая Литвинова, Николая Рейзина, Игнатія Гладова, Маріи Погодиной.

Плшовская улица.

Дома: Петра Макарова, Даміана Шутко, Екатерины Вѣликовой, Ивана Александровича, Григорія Оржешковскаго, Дементія Евстратова, Константина Лузгина.

На заканавы и около вокзала.

Дома: Маріи Дубининой, Викентія Петрова, Александра Кисельчука, Ивана Кисельчука, Викентія Янковскаго, Исидора Довыдова, Антона Марченка, Мамонта Марченка, Семена Коричкина, Григорія Толочко, Андрея Шишкина, Филиппа Киселева, Александра Зорева, Алексѣя Дивановскаго, Сильвестра

Кобяко, Терентія Галкина, Михаила Дивановскаго, Виктора Павловскаго, Юліи Измайловичевой.

Спасская улица.

Домъ Трофима Лучкова.

Члены Консистеріи:

Протоіерей *Василій Волковъ.*

Протоіерей *Василій Кудрявцевъ.*

Священникъ *Николай Соколовъ.*

Священникъ *Михаилъ Поповъ.*

Секретарь Полоцкой духовной Консистеріи *Александръ Спасскій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

объ открытіи сберегательной кассы.

Отъ начальника Витебской почтово-телеграфной конторы доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что при Витебской почтово-телеграфной конторѣ открыта сберегательная касса. Цѣль открытія кассы, есть главнымъ образомъ приемъ небольшихъ суммъ на сохраненіе, съ приращеніемъ 4-хъ годовыхъ процентовъ, и для доставленія чрезъ то недостаточнымъ всякаго званія людямъ средствъ къ сбереженію малыхъ остатковъ отъ расходовъ въ запасъ на будущія надобности. Извлеченіе изъ устава и правилъ объ этихъ сберегательныхъ кассахъ изложено въ подробности на послѣднемъ листѣ книжки, которая выдается вкладчику при первоначальномъ взносѣ въ кассу суммы, каковая можетъ быть по размѣру: въ 25 коп., 50 коп., 75 к. въ 1 р. и такъ дальѣ до 1000 руб.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Сегодняшній праздникъ, бр., называется Успеніемъ Пресвятыя Богородицы, т. е. въ сей день Матерь Господа скончалась, какъ бы уснула, потому что и смерть Ея была спокойна, какъ спокойный сонъ, и тѣло Ея, послѣ погребенія, не долго оставалось во гробѣ.

Священное преданіе передаетъ намъ, что Пресвятая Богородица была уже въ лѣтахъ преклонныхъ, когда однажды, во время молитвы на горѣ Елеонской, Она увидѣла предъ собою Архангела Гавріила, державшаго въ рукахъ финиковую вѣтвь. Онъ возвѣстилъ Ей, что Она преставится черезъ три дня. „Сынъ Твой и Богъ нашъ возьметъ Тебя въ горнее царство Свое, да живешь и царствуешь съ Нимъ во вѣки,“ сказалъ Ангелъ, и вельдъ затѣмъ, подавъ Ей райскую финиковую вѣтвь, удалился. Съ живѣйшею радостію приняла Богородица вѣсть о близкой кончинѣ Своей... Она преклонилась до земли, долго молилась и благодарила Господа.

Насталъ и день преставленія Ея. Съ утра свѣчи горѣли въ домѣ въ знакъ радости и торжества...; на украшенномъ одрѣ возлежала Богоматерь, въ радостномъ ожиданіи смерти. Вдругъ, въ третьемъ часу, удивительный небесный свѣтъ озарилъ комнату; крыша дома какъ будто растворилась, и чудное явленіе предстало очамъ вѣрующихъ (собранныхъ вмѣстѣ съ апостолами видѣть кончину Богоматери). Самъ Господь Іисусъ въ славу небесной, окруженный ликами ангелозъ и святыхъ,

сходилъ съ неба за душу Богородицы. „Величить душа Моя Господа!“ воскликнула Она, „и возрадовался духъ Мой о Богъ Спасъ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея!“ Господь призвалъ пречистую Матерь Свою къ вѣчной жизни, и затѣмъ услышалось гнѣіе ангеловъ, славившихъ Ее словами архангела Гавріила: „Радуйся, благодатная! Господь съ Тобою, благословенна ты въ женахъ!“ Всѣ съ благоговѣніемъ смотрѣли на преславное это видѣніе; и, когда потомъ подошли къ одру, на которомъ возлежало пречистое тѣло Богоматери, увидѣли, что лицо Ея сіяетъ, какъ солнце, чудное благоуханіе разлилось по комнатѣ...

Апостолы похоронили тѣло въ пещерѣ, въ Геосиманской вѣси, и завалили камнемъ входъ въ пещеру...

На третій день послѣ успенія Богородицы, прибылъ апостолъ Тома (не присутствовавшій при погребеніи). Онъ очень огорчился, что явился слишкомъ поздно, и не засталъ въ живыхъ пресвятой Богородицы. Апостолы, желая утѣшить его, предложили отвалить камень отъ гроба, что бы, вошедши въ пещеру, онъ могъ поклониться пречистому тѣлу. Это было исполнено; но когда вошли въ пещеру, то увидѣли, что она пуста, и что на томъ мѣстѣ, гдѣ было положено тѣло Богоматери, оставалась только плащаница, покрывавшая Ее.

Апостолы, въ недоумѣніи, молили Бога открыть имъ тайну сего дивнаго событія, и въ тотъ же день она была разрѣшена имъ. Собравшись за общую трапезу, они бесѣдовали объ успеніи Богородицы... Послѣ трапезы... они вдругъ услышали ангельское гнѣіе и, поднимая глаза къ небу, увидѣли на облакахъ пречистую Матерь Божию, сіяющую славою и окруженную ангелами

ангеловъ. „Радуйтесь!“, сказала Она имъ, „ибо съ вами есмь во все дни!“... (Избр. жит. св. Вахметевой).

Такова была смерть—успение—Божіей Матери!

И если она—эта нелюбимая нами и для многихъ изъ насъ страшная даже гостья—смерть не пощадила Матери Господа, и хотя на три только дня предъявила на нее свои права: то что же сказать о насъ, грѣшныхъ? Пощадить ли она кого изъ насъ? Найдется ли въ мірѣ мудрецъ, который бы собственными силами, безъ воли Божіей, ухитрился бы избѣгнуть ея холодныхъ и крѣпкихъ объятій?—*Лежитъ человѣку единою умерти* (Евр. 9, 27), говоритъ апостолъ. И истина эта такъ непреложна, такъ общеизвѣстна, что о ней странно даже и говорить... Да, бр., вѣдь все же мы знаемъ, что не вѣчно будемъ жить, знаемъ, что мы умремъ, непременно умремъ: не сегодня—завтра, не чрезъ годъ—чрезъ два, чрезъ десять лѣтъ,—рано или поздно—умремъ! Ни добродѣтель, ни порокъ гроба не минуяютъ, праведный и нечестивый одинаково уснуть сномъ смертнымъ *лежитъ человѣку единою умерти!*

Но не странно ли, послѣ этого, еще болѣе, что, не смотря на непреложность и общеизвѣстность истины о неизбежности смерти для каждаго изъ насъ, мы какъ-то очень равнодушны, очень какъ-то не склонны къ памяти о смерти?... Все мы почти и всегда почти, какъ бы отуманенные какимъ злымъ наважденіемъ, забываемъ, стараемся забыть, что смерть неразборчива. Постоянный, ежедневный почти, опытъ говорить намъ, что она не смотреть ни на возрастъ, ни на полъ; одинаково похищаетъ мужчинъ и женщинъ; и младенцевъ, и отроковъ и зрѣлыхъ людей, и стариковъ; не смотреть ни на богатство, ни на бѣдность, ни на знатность, ни на худородность, не падить ни ца-

рей, ни подданныхъ, весьма часто похищаетъ тогда даже, когда менѣ всего, можно бы ожидать этого... Припомнимъ, напр., хотя бы евангельскаго богача — счастливица, *веселившагося на вся дни свѣтло, облачившагося въ порфиру и виссонъ* (Лук. 16, 19), не помышлявшаго, конечно о смерти, не ожидавшаго ея и — однако же, — неожиданно для себя и для другихъ, — среди счастья — умершаго!.. А, между тѣмъ, отъ сколькихъ пороковъ, безмѣрно оскорбляющихъ Бога, мы воздержались бы, если бы всегда, чаще, по крайней мѣрѣ, задумывались о смерти!.. Недаромъ, одинъ изъ ветхозавѣтныхъ мужей, никогда не забывавшій часа смертнаго и благоугодившій Господу Богу, сказалъ: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39). О, бр., если бы не въ настоящее только время, — обуреваемое, какъ вамъ извѣстно уже, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего дорогаго отечества, появившеюся грозною, повидимому, но далеко не для всѣхъ опасною, болѣзнію холерою, — если бы, говорю, не въ настоящее только время, но и всегда мы послушны были этому прекрасному, мудрому совѣту! Тогда мы *не медлили бы, какъ это бываетъ съ нами, обратиться къ Господу, и не отлагали бы день отъ дне* (Сир. 5, 8) нашего спасенія.

Да, прекрасна, возделѣнна кончина безбоязненная, спокойная, встрѣчаемая даже съ радостію. Примѣръ такой именно кончины и представляетъ намъ празднуемое сегодня успеніе Богоматери. Намъ, за грѣхи наши, не удостоиться, конечно, такой безпримѣрной кончины. Тѣмъ не менѣ, если возможно чаще и всѣми силами души нашей будетъ обращаться къ ходатайству за насъ Матери Господа, Она — заступница наша не откажетъ намъ, безъ сомнѣнія, въ своемъ ходатайствѣ, и испроситъ у возлюбленнаго Сына Своего самаго главнаго и самаго

желательнаго для каждаго изъ насъ:—*христіанскія* *коммюны* *живота* *нашего* *безболъзненны*, *непостыдны*, *мирны* и, затѣмъ, *добраго* *ответа* *на* *страшномъ* *судиии* *Христовомъ*. Аминь.

Бескатовской церкви священникъ *Михаилъ Шимковичъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Полоцкаго епархіальнаго миссіонера о его дѣятельности въ
апрѣль, маѣ и іюнь 1892 года.

Въ апрѣль мѣсяцѣ мною были произведены публичныя собесѣдованія съ раскольниками въ г. Полоцкѣ и Витебскѣ, 9-го и 12 апрѣля. Предметъ обѣихъ бесѣдъ былъ одинъ и тотъ же— о присутствіи въ безпоповщинскомъ обществѣ необходимой для спасенія благодати Божіей, —отношеніе же моихъ совопросниковъ и слушателей къ предмету бесѣды было далеко не одинаково. Въ Полоцкѣ моимъ совопросникомъ явился мѣстный начетчикъ С. И. Захватаевъ, хотя и не свободный отъ общихъ раскольническимъ „ученымъ“ недуговъ, но по крайней мѣрѣ считающій своимъ долгомъ не только давать вопросы, но и выслушивать отвѣты, что давало мнѣ возможность выяснитъ поставленный вопросъ и опровергнуть возраженіе. Кромѣ того, порядку бесѣды способствовало еще и то обстоятельство, что совопросникъ у меня былъ одинъ: вниманіе и наше и слушателей не развлеклось. Благодаря этому, Полоцкая бесѣда можетъ считаться законченною и вопросъ, на ней поставленный, исчерпаннымъ. Не то было въ Витебскѣ. Совопросниковъ здѣсь явилось сразу нѣсколько, и каждый изъ нихъ старался перекричать не только меня, но и другъ друга. Они заботились не о томъ чтобы разрѣшить поставленный ими тотъ или другой вопросъ, а чтобы

высказать какъ можно болѣе возраженій,—не о томъ, чтобы защитить себя, а чтобы найти какъ можно болѣе обвиненій противъ церкви. Кромѣ того, Витебскіе раскольники просто поразили меня своей грубостью и несдержанностью въ выраженіяхъ: можно сказать, что подобнаго отношенія къ бесѣдѣ я не встрѣчалъ даже въ глуши, не говоря о городахъ. Бесѣда продолжалась около 6 часовъ и касалась различныхъ предметовъ, изъ которыхъ ни одинъ, понятно, не могъ быть выясненъ какъ слѣдуетъ.

Наиболѣе обращающимъ на себя вниманіе оправданіемъ, приводимымъ раскольниками въ свою пользу на обѣихъ бесѣдахъ, была ссылка на выраженіе: „по нужди и закону премѣненіе бываетъ“ (Евр. зат. 316), каковое выраженіе раскольники толкуютъ такъ: „Въ нынѣшнія времена, когда нѣтъ священства, мы по нуждѣ можемъ не исполнять всего, положеннаго по закону,“ подразумѣвая при этомъ отсутствіе у себя таинства св. причащенія, совершеніе крещенія и покаянія мирянами и пр. Въ виду особой распространенности въ средѣ раскольниковъ, особенно въ безграмотной массѣ, вышеуказаннаго мнѣнія, очень важно было опровергнуть его. Для этого я прежде всего обращалъ вниманіе слушателей на связь этого выраженія съ предыдущимъ стихомъ. Все мѣсто читается такъ: „Аще убо священство Левитскимъ священствомъ было..., кака еще потреба по чину Мельхиседекову иному востати священнику, а не по чину Ааронову глаголатися? Прелагаему бо священства по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ.“ Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, что при нуждѣ законъ Христовъ теряетъ свою силу, а просто указывается на замѣну ветхозавѣтнаго священства новозавѣтнымъ: съ прекращеніемъ ааронова священства и ветхоза-

вѣтнихъ жертвъ, необходимо долженъ былъ явиться новый завѣтъ и новое Христово священство. Такъ именно объясняется это мѣсто и въ старопечатныхъ книгахъ. Бесѣды апостольскія: „аще священство иное введется, требѣ есть завѣту иному быти, ниже бо священнику мощно есть завѣта кромѣ быти и законѣ и повелѣній“ (л. 2896). Кириллова книга: „Премѣненія ради священства имать такожде быти и закону премѣненіе, еже есть: вмѣсто по чину ааронову предасть намъ своихъ священниковъ по чину Мельхиседекову, вмѣсто же ааронихъ жертвъ овновъ и крови повелѣ намъ тѣло и кровь Свою въ хлѣбѣ и винѣ жертву приносить... и якоже премѣнися первое священство, то и жертва, ибо сіе вкупѣ бываетъ, и ни едино безъ другаго не можетъ быти“ (Кирилл. кн. л. 77 об. и 78. См. еще Толк. апост. л. 994.).

3-го мая мною было произведено собесѣдованіе съ раскольниками г. Рѣжицы. Общее теченіе ея было таково. Изложивъ кратко причины, побудившія п. Никона предпринять исправленіе церковнаго обряда и богослужебныхъ книгъ, именно указавъ на то, что у насъ до п. Никона не было единства обряда, а книги нуждались въ исправленіи, я затѣмъ вознулся и самаго исправленія, обрисовавъ, какъ осторожно и правильно было ведено это дѣло п. Никономъ. Тогда какъ предшествовавшіе Никону патріархи приступали къ этому дѣлу собственною властію, Никонъ прежде исправленія книгъ, счелъ необходимымъ заручиться согласіемъ всѣхъ русскихъ іерарховъ и съ этою цѣлью въ 1654 г. собиралъ соборъ. Далѣе, предшественники Никона правили книги по славянскимъ испорченнымъ же книгамъ, Никонъ же, согласно рѣшенію указаннаго собора, исправлялъ книги по греческимъ подлинникамъ, а изъ русскихъ — по самымъ древнимъ.

Наконецъ, до Никона, вопреки постановленію Стоглаваго собора, справщиками книгъ были люди далеко не высокихъ познаній, при Никонѣ же, это дѣло было поручено людямъ образованнымъ, хорошо знающимъ науки и языки. Кромѣ всего этого, дѣло начатое Никономъ соборне и завершено соборомъ 1667 г., который изрекъ; „ничтоже стропотно или развращено, или вѣрѣ нашей православной, противно въ новоисправленныхъ и новопреведенныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми славенороссійскими харатейными книгами“ (Дѣян. соб. 1667 г. л. 3). Такимъ образомъ, дѣло п. Никона есть не его личное дѣло, но и всего собора русскихъ архипастырей, есть дѣло всей Русской церкви. Мало этого, дѣло п. Никона признано законнымъ и восточною церковію, ибо на соборѣ 1667 г. присутствовало не мало восточныхъ іерарховъ и даже антиохійскій патріархъ Макарій. А если такъ, то долгъ всякаго истиннаго сына церкви того времени требовалъ повиновенія ея голосу. А между тѣмъ нашлись люди „ови отъ многого невѣдѣнія священнаго писамія“, а другіе „имуще ревность, но не по разуму,“ которые изъ за дѣла п. Никона отшатнулись отъ церкви „и нарицаху книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ быти еретическія и растлѣнныя и чины церковныя, яже исправшася со греческихъ и древнероссійскихъ книгъ, злословиша, имени хульными нарицаша ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша—церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники“ (Дѣян. соб. 1667 г. л. 1 об.). Что же сказать о такихъ людяхъ? Хорошо ли они поступили? Нѣтъ, удалившись по неразумной ревности объ обрядѣ отъ церкви, первоучители рас-

кола и явились противниками восточных патріарховъ, о которыхъ въ книгѣ о вѣрѣ сказано: „къ нимъ належать они Христовы словеса: „слушай васъ Мене слушаетъ, а отменяйся Мене, отменяется пославшаго Мя; и истинно есть: кто слушаетъ патріарховъ... Христа слушаетъ, а кто отменяется ихъ, самого Христа Бога отменяется той“ (л. 232). Поэтому, слѣдуетъ ли нынѣшнимъ старообрядцамъ подражать своимъ предкамъ въ отдѣленіи отъ церкви? Отвѣтъ на это даетъ св. Іоаннъ Златоустъ: „ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися: аще и безчисленная будемъ содѣявше блгая, отъ иже тѣло Его пресѣцающихъ не меньшую примемъ казнь, сѣщающе исполненіе церковное... мужъ же нѣкій святой рече: ниже мученичская кровь можетъ сего заладити грѣха.“ (Бесѣды, л. 1692).

„Итакъ, слушатели, закончилъ я свою рѣчь, скажите: благоразумно ли вы поступаете, слѣдуя первоучителямъ раскола? Не слѣдуетъ ли вамъ наоборотъ отшатнуться отъ нихъ и снова соединиться съ церковію?“ — Прямого отвѣта на вопросъ слушатели не дали, но одинъ изъ нихъ отвѣтилъ вопросомъ же: „А можете ли вы доказать, что ваша церковь ни въ чемъ не отступила отъ ученія восточныхъ патріарховъ?“ Я отвѣтилъ:

„Этому вопросу мною раньше была посвящена цѣлая бесѣда, на которой никто изъ васъ не указалъ, въ чемъ наша церковь отступила отъ православія, но и теперь я не прочь выслушать ваши возраженія противъ этого и дать отвѣтъ.“ Совопрснигъ отказался сдѣлать это. Тогда я выяснилъ слушателямъ, чего лишилось старообрядческое общество, слѣдуя первымъ расколотымъ учителямъ. Ревнуя объ обрядахъ — установленіяхъ чловѣческихъ безпопцы забываютъ, что утратили положительно всё установленія Христовы: священство и таинство, почему и лишены

благодати Божіей... „И не нужно намъ священства и таинствъ, перебилъ меня одинъ изъ слушателей, намъ и такъ хорошо.“ Я: „значить, по вашему мнѣнію, церковь можетъ существовать, подобно вашему обществу, съ одними обрядами?“ Раскольникъ: „Можетъ.“ Я: „Христова церковь должна имѣть Его установленія?“ Раскольникъ: „Должна.“ Я: „А можетъ ли она утратить ихъ?“ Раскольникъ: „Не можетъ.“ Я: „А священство и таинства чьи установленія?“ Раскольникъ: „Христовы.“ Я: „Итакъ, по вашему же признанію, Христова церковь не можетъ быть безъ его установленій—священства и таинствъ. Ваше общество ни священства ни таинствъ не имѣетъ, а держится за одинъ только обрядъ,—чью же оно составляетъ церковь?“ Начетникъ увидѣлъ, что онъ попался и уклонился отъ отвѣта, сказавъ: Я не знаю: спросите у нашихъ наставниковъ.“ Само собою и наставники не захотѣли отвѣтить на этотъ вопросъ. Тогда я закончилъ бесѣду такими словами: „Если ваше общество не Христова церковь, то чья же? На это отвѣчу словами св. Кирилла Александрійскаго, „иже церкви Божіи и причастія себе святыхъ Христовыхъ таинъ удаляюще врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи.“ (Мал. Соб. л. 56 об.).

Слѣдующая бесѣда была въ д. Парамоновкѣ (31 мая). На ней не было ни одного наставника. Какъ то случилось такъ, что всѣ окрестные „отцы“ предъ бесѣдой заболѣли, а мѣстный предпочелъ наставничеству торговлю яблоками. Не смотря на такое оскудѣніе „отцовъ“ бесѣда была весьма оживленная и продолжалась болѣе шести часовъ. Вращалась она по преимуществу около вопроса—можетъ ли таинство причащенія быть замѣнено добрыми дѣлами. Въ доказательство этого мои совопросники (старые знакомцы) подыскали нѣсколько новыхъ осно-

ваній, которыя и предложили мнѣ, съ прибавкой, впрочемъ, многого, что было высказываемо уже неоднократно. Основанія эти слѣдующія: 1) Молитва такъ же какъ и причащеніе даетъ животъ вѣчный, потому что „егда молимся, съ Господомъ бесѣдуемъ“... „невозможно же Богу молящимся и бесѣдующимъ смертны имѣти души“ (Кн. о вѣрѣ л. 141 об. и 142). Такимъ образомъ, вѣчная жизнь одинаково достигается и молитвою какъ и причащеніемъ. Это возраженіе было разобрано мною такъ. Въ книгѣ о вѣрѣ нигдѣ не говорится, что можно спастись безъ причащенія, наоборотъ во многихъ мѣстахъ говорится о необходимости его (См. л. 51, 52, 54, 248). Поэтому и въ приведенномъ мѣстѣ не можетъ заключаться той нечестивой мысли, что величайшее установленіе Христово можетъ быть отмѣнено или замѣнено. И дѣйствительно, въ немъ нѣтъ ни одного слова о причащеніи, а говорится только о томъ, что усердная молитва должна сопровождаться добродѣтельною жизнію „смерть бо душе нечестіе и животъ беззаконенъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 142).—2) Богъ требуетъ отъ человѣка для его спасенія только душевной жертвы, „сія же суть кротость, цѣломудріе, милостыня, беззлobie, долготерпѣніе, смиренномудріе... Зриши ли, яцѣми жертвами благоугождается Богъ?... Сія жертва добра я есть, не требующая священника, но самого приносящаго“ (Бесѣд. ап. л. 2879—2880).—И въ приведенномъ начетчикомъ мѣстѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ священныхъ книгъ говорится о необходимости для спасенія добрыхъ дѣлъ, но нигдѣ не сказано, что ими можно замѣнить благодать Божию, подаваемую въ таинствахъ. Наоборотъ, въ книгахъ часто говорится о томъ, что таинства не могутъ быть замѣнены добрыми дѣлами. Златоустъ: „аще кто живя чистъ и въ покаяніи, а не приѣмлетъ таинствъ

Христовыхъ, не можетъ спастися“ (л. 133 об.). Кириллова книга: „се есть жертва, которую церковь христіанская отъ языкъ избранная приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу и до скончанія вѣка приносить имать: тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа... (сего) не возможно приложить къ жертвѣ хваленія ни ко иной внутренней жертвѣ нашей, ибо никто не обрящется чистъ предъ лицомъ Божиимъ... (л. 78 об. См. еще Толк. апост. л. 545 и 548; В. Кат. л. 360).—

3) Въ Толковомъ евангеліи (л. 183 об.) милостыня приравнена къ причастію и даже поставлена выше: „егда нищаго и нага приедемъ, того самого Христа приедемъ, и паки—егда плоть и кровь Христову приедемъ, того самого Христа приедемъ.“—И въ приведенномъ мѣстѣ вовсе нѣтъ той мысли, что причастіе можно замѣнить милостыней, да и не можетъ заключаться, ибо это противорѣчило бы всему Христову ученію. Правда, здѣсь сказано, что приемиющій нищихъ принимаетъ Христа, но не сказано какъ принимаетъ? Такъ ли, какъ въ причащеніи? Нѣтъ, въ причащеніи мы принимаемъ Христа *въ себя*, таинственно соединяемся съ нимъ, наша человѣческая природа обожается. Когда же мы принимаемъ нищаго, то принимаемъ Христа не *въ себя*, а *къ себѣ*, не соединяемся съ нимъ въ одно, а только приближаемся къ Нему.

Видя неуспѣшность приведенныхъ доказательствъ, совопросники стали доказывать, что и въ православной церкви нѣтъ Божіей благодати, которая можетъ подаваться только „крестомъ“, т. е. по раскольнической терминологіи *двуперстіемъ*. Такъ какъ православные не употребляютъ „креста“ (т. е. *двуперстія*), то и не имѣютъ благодати Божіей. Разоблачить несообразность этого мнѣнія было весьма нетрудно: стоило только разъяснить

слушателямъ, что крестъ не то же, что двуперстіе и что освященіе вещей зависитъ не отъ сложенія перстовъ, а отъ осѣненія ихъ крестнымъ знаменіемъ. Доказательствъ достаточно находилось въ самыхъ мѣстахъ, приводимыхъ раскольниками. Таково, напр., слѣдующее мѣсто Кирилловой книги: „рукою воображаемый крестъ освящаетъ вся, на нихъ же полагается: и воду глаголю крещенія, и масло, и миро, и лица человѣкъ вѣрующихъ, и тайный хлѣбъ, и священную чашу и ина вся“ (л. 275 об.). Это мѣсто, приводимое раскольниками въ пользу того, что все освящается двуперстіемъ, ясно говоритъ что все освящается священническимъ благословеніемъ, что и было мною разъяснено со всею подробностію.

Доказательство раскольниковъ вродѣ приведеннаго наводитъ на грустныя мысли. Какъ дикъ и невѣжественъ нашъ расколъ, даже въ лицѣ лучшихъ представителей! Самые невѣроятные по своей дикости выводы и мнѣнія, въ немъ чаще всего основаны на грубомъ смѣшеніи понятій вродѣ креста и перстосложенія и т. под. Для болѣе яркой иллюстраціи этой дикости приведу свой разговоръ на излагаемой бесѣдѣ о значеніи словъ Христа: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго“... Начетчикъ: „А какъ вы понимаете слово не снѣсте“? Я: „кто не будетъ ѣсть“... Начетчикъ: „А вотъ мы не такъ понимаемъ“. Я: „А какъ же?“ Начетчикъ: „Не снѣсте“ значить не снесете.“ (отъ слова нести). Приведенный мною примѣръ вставки звука „и“ въ словахъ „яти“ и „снемъ“ не разубѣдилъ раскольническаго грамотѣя, и онъ устыдился своего невѣжества только тогда, когда мною было подробно разобрано Іоан. VI, 50—57, гдѣ слово „ясти“ встрѣчается въ различныхъ формахъ: „ясть“, „снѣсть“, „ядый“ и пр.

На слѣдующей бесѣдѣ въ д. Пудеревѣ (21 іюня) раскольники опять старались доказать, что можно спастись и безъ причащенія и для этого, между прочимъ, ссылались на слѣдующее мѣсто изъ Толковаго евангелія: „Угодимъ Богови вѣроу чистою и благими дѣлы и покаяніемъ и исповѣданіемъ, множицею бо и покаяніемъ *единѣмъ* прие́млетъ насъ Господь“ (л. 114 об. и 115). На основаніи этого мѣста мои совопросники доказывали, что можно обойтись въ дѣлѣ спасенія безъ таинства причащенія. „Здѣсь, говорили они, о причащеніи ничего не упомянуто, а идетъ рѣчь объ одномъ покаяніи.“ Я спросилъ: „А безъ крещенія по вашему мнѣнію можно спастись?“ Отвѣтили отрицательно и долго доказывали, что крещеніе необходимо для спасенія. Тогда я сказалъ: „Въ приведенномъ вами мѣстѣ ничего не говорится не только о причащеніи, но и о крещеніи. Значить, если разсуждать по вашему, то нужно прійти къ тому мнѣнію, что можно спастись и безъ крещенія. Если же, по вашему, въ данномъ мѣстѣ не отрицается необходимость крещенія, то должны признать это и относительно причащенія.“ Затѣмъ на основаніи контекста мною былъ выясненъ настоящій смыслъ приведеннаго мѣста, заключающійся въ томъ, что и человѣку порочному, не дѣлающему добрыхъ дѣлъ еще не слѣдуетъ терять надежды на спасеніе, ибо онъ можетъ примириться съ Богомъ чрезъ покаяніе.

Кромѣ этого на Пудеревской бесѣдѣ не безынтересны были еще разсужденія о прибавленіи нѣ символу вѣры въ 8-мъ членѣ слова „истиннаго“ Интересъ этотъ чисто психологическаго характера. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ начетчиковъ, на каждой почти бесѣдѣ предлагавшій этотъ вопросъ (особенно настойчиво во время пріѣзда миссіонера Шашина) и на описываемой

бесѣдѣ уразумѣвшій наконецъ истину, сразу вслѣдствіе этого измѣнился къ лучшему (можетъ быть, конечно, только временно и наружно). Онъ сразу оставилъ свой прежній заносчивый и задорный видъ и тонъ и явился уже не спорщикомъ только, а человѣкомъ ищущимъ истины, просящимъ разъясненія ея. Это обстоятельство дало мнѣ поводъ послѣ публичной бесѣды устроить частную, въ присутствіи только нѣсколькихъ лицъ, чѣмъ, впрочемъ, сопровождается почти каждая бесѣда. Было разсмотрѣно не мало раскольническихъ недоумѣній, но особенно много говорилось о начертаніи имени Спасителя, благодаря тому, что у мѣстнаго наставника оказались старопечатныя евангелія нѣсколькихъ выходовъ.

На послѣдующей затѣмъ бесѣдѣ въ Солуіонскомъ волостномъ правленіи (28 іюня) не произошло ничего особенно интереснаго, исключая развѣ того, что одинъ раскольникъ совершенно серьезно доказывалъ, что хотя ихъ вѣра и не согласна съ писаніемъ, но они не могутъ перемѣнить ея потому, что такъ научили ихъ вѣровать родители, а родителей велитъ слушать заповѣдь Господня. Такимъ образомъ, по этому странному мнѣнію, и нужно и не нужно согласовать свою вѣру съ писаніемъ. Недоумѣніе было разъяснено мною ссылкой на слѣдующее мѣсто Толковаго евангелія: „Евангеліе. Иже любитъ отца или матеръ паче Мене. нѣсть Мене достоинъ; иже любитъ сына или дочь паче мене, нѣсть Мене достоинъ. Толкованіе: Не повелѣваетъ Христосъ сихъ всѣхъ ненавидѣти, понеже и се зѣло жестоко есть, но... егда повреждають насъ и отлучають отъ любви Божія, тогда ненавидѣти ихъ подобаетъ.“ (въ нед. всѣхъ святыхъ, л. 165 об. и 166.) Выше: „Аще и отецъ, аще и мати, аще чада, аще братія супротивни обрящутся закону

Христову, сопротивимся нмѣ, яко врагомъ истины“ (л. 165 об.)

Выше: „Не всякое мированіе и совокупленіе добро, но бываетъ, когда и распря и разлученіе—веле и божественно дѣло“ (Тамъ же).

Полоцкій епархіальный миссіонеръ,
священникъ Нилъ Серебренниковъ.

**Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ С.-Петербур-
бургскій, Новгородскій и Финляндскій.**

(Некрологъ)

Русская православная церковь понесла великую потерю въ лицѣ старѣйшаго своего іерарха, первоприсутствующаго въ Св. синодѣ, Митрополита Исидора, скончавшагося на 93-мъ году отъ роду, 7-го сего сентября, въ 9 часовъ 20 минутъ вечера, послѣ непродолжительной болѣзни рожистаго воспаленія, которая посѣтила его 23-го минувшаго августа. Въ день смерти владыка, послѣ ранней обѣдни, совершенной въ его домовою Крестовою церкви, приобщился святыхъ Таинъ. Принявъ, по этому случаю, поздравленія отъ доктора Черняева и своего личного секретаря г. Николаевского, владыка спрашивалъ доктора Черняева о движеніи холерной эпидеміи въ Петербургѣ; затѣмъ онъ попросилъ сдѣлать перевязку руки. Въ одинадцать часовъ утра больного владыку посѣтилъ товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, В. К. Саблеръ. Въ теченіе дня больного Митрополита посѣтили преосвященные епископы: ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, Антоній—выборгскій и Николай—ладожскій, а также родственники владыки.

Въ 6 часовъ вечера вторично пріѣхалъ товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, В. К. Саблеръ. Въ виду ухудшенія положенія больного, владыкѣ предложили собороваться, но владыка сказалъ: „нѣтъ, не надо еще, самъ спрощу“. Владыка, несмотря на сильную слабость, находился въ полномъ сознаніи. Докторъ Черняевъ просилъ владыку принять лѣкарства и выпить чаю, но владыка отказался. Съ 7 часовъ владыкѣ значительно стало хуже, пульсъ сталъ слабѣе. Въ 8^{1/2} часовъ вечера владыка заснулъ и тихо безъ всякихъ страданій отошелъ въ вѣчность.

При кончинѣ владыки присутствовали: членъ Синода епископъ Германъ, епископъ ладожскій Николай, намѣстникъ Александро-Невской лавры архимандритъ Исаія, протоіерей Казанскаго собора А. А. Лебедевъ и нѣкоторые другія духовныя лица. Пользовавшій владыку докторъ Черняевъ явился почти въ самый моментъ кончины его и могъ только засвидѣтельствовать, что все уже было кончено. Точно также, послѣ уже послѣдовавшей кончины Митрополита, прибылъ преосвященный Антоній, епископъ выборгскій, совершавшій предъ тѣмъ вечернее богослуженіе.

Объ кончинѣ владыки возвѣстилъ большой колоколъ Александро-Невской Лавры 12-ю мѣрными ударами, а въ исходѣ 11 часа, 12 такихъ же ударовъ колокола раздались съ кафедральнаго собора. Въ лавру отправились замѣститель настоятеля Исаакіевскаго собора протоіерей Исполатовъ, члены духовной консисторіи и чины Святѣйшаго Синода для присутствованія при опечатаніи хранящихся въ кабинетѣ владыки официальныхъ бумагъ, актовъ и пакетовъ.

Въ Бозѣ почившій Митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій Исидоръ, въ мѣрѣ Іаковъ Никольскій, сынъ діакона, родился въ селѣ Никольскомъ, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи 1-го октября 1799 г., въ годъ открытія Тульской епархіи, къ которой было причислено село Никольское. Отець скоро умеръ и мать осталась въ самомъ бѣдственномъ положеніи. По преданію, сохраняющемуся въ Тульской епархіи, мать „въ первыя и самыя тяжелыя минуты сиротства“ принесла маленькаго Іакова (будущаго высокопр. Исидора) въ приходскій свой храмъ и передала его „непосредственному водительство и попеченію Пресвятой Дѣвы, предъ мѣстнымъ образомъ Боголюбской Божіей Матери“. И небесный покровъ и водительство благодатное сопровождали будущаго Первосвятителя на всѣхъ путяхъ его жизни. По окончаніи курса въ тульской духовной семинаріи въ 1821 году, юный Никольскій поступилъ въ Петербургскую духовную академію, въ которой блестяще окончилъ курсъ первымъ магистрантомъ въ 1825 году и въ томъ же году былъ постриженъ въ монашество и опредѣленъ бакалавромъ въ академію. Новый іеромонахъ былъ назначенъ профессоромъ, а затѣмъ уже въ санѣ архимандрита, въ 1829 г., ректоромъ орловской семинаріи. Въ 1833 г. онъ оставилъ ректорство въ орловской семинаріи, такъ какъ былъ переведенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ московскую семинарію. Въ Москвѣ же онъ былъ 11 ноября 1834 года рукоположенъ Митрополитомъ московскимъ Филаретомъ во епископа дмитровскаго,

виеарія московской митрополіи. Въ 1837 г. 5 іюля онъ былъ перемѣщенъ въ Полоцкую епархію.

Время, въ которое Господь судилъ высокопреосв. Исидору управлять Полоцкою епархією, было временемъ *знаменательнымъ*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *труднымъ*. Это было время окончательнаго подготовленія западно-русскихъ униатовъ къ воссоединенію съ православною Церковію, — подготовленія, закончившагося соборнымъ актомъ 12 февраля 1839 года, когда греко-униатскіе епископы (Іосифъ, Сѣмашко, Василій Лужинскій и Антоній Зубко), собравшись въ г. Полоцкѣ вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ, подписали „актъ о желаніи своемъ принадлежать къ прародительской православной вѣрѣ и положили просить Государя Императора Николая I о принятіи этого акта и о повелѣніи привести желаніе ихъ въ исполненіе“ ¹⁾. И когда на это прошеніе послѣдовало Высочайшее соизволеніе, высокопреосв. Исидоръ, тогда Епископъ Полоцкій и Виленскій, принималъ *непосредственное* участіе въ торжествѣ воссоединенія униатовъ съ православною Церковію. Такъ онъ, вмѣстѣ съ приснопамятнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ и воссоединеннымъ Епископомъ Оршанскимъ Василіемъ, участвовалъ въ *первомъ*, по воссоединеніи униатовъ, торжественномъ богослуженіи (14 мая 1839 г.) въ Витебскомъ Успенскомъ соборѣ. Результаты этого торжественнаго богослуженія были самыя благодѣтельные для утвержденія воссоединенныхъ въ православной

¹⁾ Вит. Стар. т. V, ч. 1 стр. СХХVI—VII.

вѣрѣ. Кромѣ того, высокопреосвящ. Исидоръ, во время объѣзда епархіи, совершалъ богослуженія совмѣстно съ православнымъ и возсоединеннымъ духовенствомъ, что также содѣйствовало утвержденію православія. Возсоединенные настоятели церквей вездѣ, гдѣ только проѣзжалъ высокопреосвященный, приглашали его совершать богослуженія, и недавніе уніаты выражали при этомъ особенное почтеніе Архипастырю. Объ этомъ самъ высокопреосвящ. Исидоръ писалъ Витебскому губернатору слѣдующее: „Спокойствіе и замѣченное мною усердіе въ жителяхъ служить знакомъ и ручательствомъ благополучнаго утвержденія... возсоединенія греко-унитской церкви съ православною церковію Всероссійскою“. 1) Содѣйствуя дѣлу возсоединенія уніатовъ, высокопреосвящ. Исидоръ возстановлялъ древніе обычаи православной Церкви въ краѣ, „постоянно являя въ себѣ высокій примѣръ строго благочестивой христіанской жизни. И его мудрая кротость, любовь и благоговѣніе убѣждали и побѣждали сердца колебавшихся въ вѣрѣ и разсѣвали навѣянныя имъ сомнѣнія“. 2) Но недолго Полоцкая епархія находилась подъ благодѣтельнымъ управленіемъ высокопреосвящ. Исидора: ровно чрезъ три года, 5 іюля 1840 г., онъ былъ перемѣщенъ въ Могилевскую епархію. Это перемѣщеніе, хотя и удалило внѣшнимъ образомъ высокопреосвящ. Исидора, но не прекратило и не прервало духовной связи: „ни время, ни пространство, ни постепенное по волѣ Божией и власти предрежащей возвышеніе до степени

1) Тамъ же, стр. СХХХІV.

2) Церк. Вѣстн. 1875 г., № 36.

первенствующаго члена Святѣйшаго Синода не въ силахъ были изгладить, или даже умалить въ любвеобильномъ сердцѣ его отеческаго попеченія о Полоцкой паствѣ“. Видимыя выраженіемъ этого попеченія служили „многія и значительныя жертвы Высокопреосвященнаго въ пользу бѣдныхъ Вѣлорусскихъ храмовъ Божіихъ.“¹⁾ А въ самое послѣднее время, уже въ нынѣшнемъ году, высокопреосвящ. Исидоръ явилъ новый знакъ своего благоволенія и попеченія о Полоцкой епархіи: онъ принялъ Епархіальное Свято-Владимірское Братство подъ свое высокое покровительство. Такимъ образомъ, имя высокопреосвящ. Исидора неизгладимо начертано на страницахъ исторіи Полоцко-Витебской епархіи, и оно, это высокое и дорогое имя, всегда будетъ воспоминаемо истинно русскими православными людьми, изучающими прошлыя судьбы своего родного края, съ чувствомъ уваженія и искренней благодарности. Да упокоитъ же милосердый Господь со святыми душу почившаго Первосвятителя!

Въ Могилевской епархіи, въ 1841 г., высокопреосвящ. Исидоръ былъ возведенъ въ санъ Архіепископа, а 12 ноября 1844 г. перемѣщенъ въ епархію Карталинскую и Кахетинскую съ званіемъ Члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи.

26 августа 1856 года въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ день Своего коронаванія, лично возвелъ экзарха Грузіи въ высшій у насъ

¹⁾ Тамъ же.

духовный санъ Митрополита, а въ 1857 году высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ получилъ въ управленіе Кіевскую митрополію. Въ 1860 г. высокопреосвященный Исидоръ былъ переведенъ въ Петербургъ, получилъ въ управленіе Новгородскую, С.-петербургскую и Финляндскую митрополію и званіе Первоприсутствующаго Члена Святѣйшаго Синода.

Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ свыше полвѣка трудился въ святительскомъ санѣ. Въ качествѣ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ вопросахъ и реформахъ быта духовенства. При непосредственномъ участіи въ Божѣ почившаго Митрополита совершенно преобразование духовно-учебныхъ заведеній, поднять вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, учреждены церковно-приходскія попечительства, школы, библіотеки, созваны помѣстные соборы русскихъ епископовъ для борьбы съ расколомъ и штундою и др. Кромѣ того, почившій владыка много потрудился на пользу Императорскаго человѣколюбиваго общества, главнымъ попечителемъ котораго онъ состоялъ съ 21 августа 1860 г.

Митрополитъ Исидоръ имѣлъ все доступныя духовному лицу награды, отличія, включая и орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Какъ особія награды, онъ получилъ вторую панагію, крестъ поверхъ митры и преднесеніе, во время служенія, выноснаго креста (отличіе, которымъ пользовались Россійскіе патріархи).

Митрополитъ Исидоръ состоялъ почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ учреждений и благотворительныхъ обществъ,

а также Императорской академіи наукъ, спб. университета, Московской, С.-Петербургской и Кіевской духовныхъ академій, военно-медицинской академіи, копенгагенскаго общества сѣверныхъ древностей, Императорскаго археологическаго общества, общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и др. Самымъ важнымъ и навсегда неизгладимымъ памятникомъ дѣяній высокопреосв. Исидора слѣдуетъ считать дѣятельное и руководительное участіе въ переводѣ Священнаго писанія Ветхаго завѣта съ подлинника на русскій языкъ.

Въ заключеніе настоящаго краткаго некролога считаемъ весьма умѣстнымъ привести цѣликомъ ту рѣчь, которую сказалъ преосвящ. Антоній, Епископъ Выборскій, предъ перенесеніемъ тѣла въ Бозѣ почившаго Владыки изъ митрополичьихъ покоевъ въ Свято-Троицкій соборъ Александро-Невской лавры.

„Возлюбленные отцы и братіе!

„Господь судилъ намъ быть свидѣтелями событія великаго, рѣдкаго и можно сказать исключительнаго. Мы молились и молимся у гроба великаго старца, нашего руководителя, молитвенника и отца, почти цѣлое столѣтіе съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и неустанною ревностію несшаго тяжелое бремя многотруднаго служенія церкви и отечеству. Мы пришли проводить отходящаго на вѣчный покой великаго святителя, учителя учителей, пастыря пастырей, отца отцовъ. Онъ жилъ, трудился и свѣтилъ и согрѣвалъ любовью и ласкою всѣхъ насъ долго и долго, давно и давно. Ровно 67 лѣтъ тому назадъ онъ вышелъ изъ стѣнъ здѣш-

ней, воспитавшей его, академіи на поприще церковной и общественной дѣятельности, работая всѣ эти годы неустанно до послѣдняго вздоха, и теперь мирно почилъ о Господѣ. Усталому нуженъ покой и многолѣтнему неутомимому страннику—постоянное жилище. Въ этомъ отношеніи, къ почившему болѣе, чѣмъ въ другому кому либо вполне приложимы слова: блаженъ путь, въ который идешь ты нынѣ, потому что уготовалось тебѣ мѣсто упокоенія. Но что сказать намъ, братіе, о себѣ, что сказать объ осиротѣлой паствѣ? Сердце наше, удручаемое чувствомъ скорбнаго сиротства, невольно поддается смущенію и страху. Кто дастъ намъ мудрый совѣтъ, кто поддержитъ насъ колеблющихся, кто научитъ насъ бодро и умѣло плыть по бурнымъ житейскимъ волнамъ?

„Когда вчера, здѣсь, послѣ вечерней панихиды, старѣйшій изъ служившихъ архипастырей началъ читать слова Евангелія: „да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ“ (Іоан. 14, 27), душою нашею овладѣлъ невольный трепеть. Этими словами Господа показался намъ говорящимъ самъ усопшій нашъ владыка: въ нихъ послышался намъ какъ бы его отвѣтъ на душевное наше настроеніе... Владыко святой! Отецъ нашъ! Какой же завѣтъ оставляешь ты для ободренія нашего намъ призрашнымъ теперь и смущеннымъ въ своемъ сердцѣ твоею кончиною? Братіе мои! Этотъ завѣтъ владыки для всѣхъ насъ есть завѣтъ любви, неустаннаго труда и молитвы. Въ теченіи своей почти столѣтней жизни онъ сдѣлалъ столько добра, оставилъ столько памятниковъ въ любвеобильнаго своего сердца, что

говорить о нихъ надо было-бы и много и долго! А сколько творилъ онъ добра незримаго и никому невѣдомаго! Про это зналъ только онъ одинъ, да тѣ, кого онъ удостоивалъ особаго своего довѣрія въ этомъ христіанскомъ дѣлѣ, въ которомъ лѣвая рука не должна знать того, что творить правая. Прости мнѣ, отецъ мой, владыко святой, что я говорю объ этомъ при гробѣ твоёмъ, провожая тебя въ вѣчный покой! Не трубить хочу я о дѣлахъ твоихъ, чего ты по истинно-христіанскому твоему смиренію никогда не любилъ, но ищу утѣшенія и опоры для насъ скорбныхъ и смущенныхъ...

„Говорить ли у трудахъ владыки? На это достаточно только сказать, что почти столѣтній старецъ, ослабленный при томъ предсмертною болѣзнію, онъ еще наканунѣ своей смерти занимался дѣлами и сдѣлалъ нѣсколько собственно-ручно написанныхъ распоряженій. Молитвенное его настроеніе при священнослуженіяхъ было такое высокое, вдохновенное и поучительное, что оно не поддается никакому описанію. Его можно было воспринимать только чрезъ непосредственное впечатлѣніе.

„Итакъ, братіе мои, отецъ нашъ оставляетъ намъ великій, святой завѣтъ, завѣтъ любви, труда и молитвы. Это — завѣтъ вѣчный, крѣпкій, незыблемый. Въ немъ утѣшеніе и отрада для скорбнаго чувства, въ немъ крѣпость и сила для бодрой, свѣтлой и жизненной дѣятельности. Будемъ же свято хранить этотъ завѣтъ, а объ усопшемъ нашемъ отцѣ, наставникѣ и руководителѣ будемъ молиться,

чтобы Господь упокоилъ его душу въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни въздыханія, но жизнь безконечная. Аминь.

Священникъ Каллиникъ Ивановичъ Савицкій.

(Краткій біографическій очеркъ.)

14 іюля утромъ умеръ отъ апоплексическаго удара одинъ изъ старѣйшихъ пастырей нашей епархіи Каллиникъ Ивановичъ Савицкій, прослужившій 38 лѣтъ священникомъ. Покойный родился въ 1828 г. въ селѣ Старой Слободѣ Люцинскаго уѣзда; происходилъ онъ изъ духовнаго званія; среднее образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи. Въ 1851 году, еще будучи воспитанникомъ, К. И. предпринялъ путешествіе въ Асташковъ (Тверской губ.) на поклоненіе пр. Нилу Столбенскому, гдѣ и провелъ почти все каникулярное время. Предъ окончаніемъ курса въ 1853 году онъ лишился отца. Эта тяжелая утрата и давнее искреннее желаніе побывать въ Кіевѣ, мѣстѣ, дорогомъ для всякаго православнаго русскаго человѣка не только по историческимъ воспоминаніямъ, но и по количеству мощей угодниковъ Божіихъ, побудили покойнаго въ томъ же году въ концѣ іюня отправиться туда пѣшкомъ. Здѣсь, въ одномъ изъ монастырей, живая, сильно впечатлительная и религиозно настроенная натура его нашла бы, можетъ быть, удовлетвореніе своей природной склонности въ обѣтахъ монашества, если бы семейныя обстоятельства не помѣшали этому. На родинѣ у покойнаго оставалась бѣдная и совершенно одинокая

старушка мать, которая настойчиво звала его къ себѣ. Представлялась такимъ образомъ коллизія: съ одной стороны — долгъ и нѣжная привязанность къ матери, а съ другой — природное влеченіе къ отреченію отъ міра сего. Дѣло не обошлось безъ внутренней борьбы, но въ итогѣ все-таки чувство глубокой любви къ матери одержало верхъ. К. И. возвратился на родину и 24 ноября того же 1853 года принялъ санъ священника. Съ этого почти времени начинается рядъ тяжелыхъ испытаній, которыя не оставляли его до конца жизни. Поступивъ священникомъ въ родное село (Старая Слобода Люцинскаго уѣзда), покойный на первомъ же году своей пастырской дѣятельности долженъ былъ столкнуться съ лицами, врагами православія и русскаго дѣла въ Западномъ краѣ, защитниками польскихъ интересовъ, уніи и католицизма. Во главѣ ихъ стояли мѣстный есеидъ, сосланный, кажется, въ 63 году въ Сибирь за политическую неблагонадежность, и владѣлецъ мѣстечка Пасиинъ Б—скій. Началась неравная борьба. Со стороны помѣщика употреблены были все средства, чтобы удалить священника. Клеветы пошли за клеветами; народъ волновался, настроенный Б—скимъ и также выступилъ противъ православія и духовнаго своего отца. Въ результатѣ, какъ и слѣдовало было ожидать, покойный былъ переведенъ изъ родного гнѣзда въ бѣднѣйшій приходъ Себежскаго уѣзда, село Осыно (въ 1857 году). Можетъ быть, и лишеніе его креста въ память Севастопольской войны находится также въ тѣсной связи съ упомянутой борьбой, какъ и предыдущее обстоятельство. По крайней мѣрѣ, больше не чѣмъ объяснить это странное явленіе. — Мало утѣшительнаго нашель К. И. и въ новомъ мѣстѣ своего служенія. Сосѣдъ помѣщикъ (графъ В—скій), отъ котораго въ тогдашнее время вполне зависѣло благосостояніе

Священника, отнесся къ нему очень недружелюбно, вѣроятно, по наговору В—скаго. „Что скажешь?“ съ высокоуміемъ спросилъ графъ покойнаго, когда тотъ явился къ нему съ визитомъ. „Такихъ я не принимаю,“ добавилъ онъ презрительно. Благодаря нерасположенности помѣщика, естественно, земля священника обрабатывалась крестьянами несвоевременно и плохо. Затѣмъ настало тяжелое время, время броженія польскихъ умовъ. У графа В—скаго еще за нѣсколько лѣтъ до мятежа начали собираться какія то совершенно неизвѣстныя личности и о чемъ то долго совѣщаться. Черезъ прислугу, при которой паны не особенно стѣснялись высказывать свои убѣжденія, полагаясь на ея невѣжество, начали доходить до покойнаго слухи, что поляки затѣваютъ что то противъ русскаго правительства. Кромѣ того, отношеніе графа къ своимъ—крестьянамъ радикально измѣнились: изъ крайне суроваго, онъ превратился почти въ нѣжно любящаго отца—входилъ во всѣ ихъ нужды, ссужалъ хлѣбомъ, деньгами, развѣзжалъ по деревнямъ и лѣчилъ больныхъ и даже былъ крестнымъ отцомъ дочери одного бѣднаго, но пользующагося расположеніемъ всего прихода мужичка. Все это невольно набрасывало тѣнь на политическую благонадежность графа, о чемъ и было сообщено покойнымъ мѣстному жандармскому начальнику. Наведенныя по поводу этого справки однакожь ничего не открыли и только, естественно, ухудшили матеріальное положеніе священника, о доносѣ котораго было узнано. Графъ запретилъ крестьянамъ обрабатывать его землю подъ страхомъ наказаній. И вотъ настали и потянулись для покойнаго тяжелые дни. Поля его пустѣли, поростая сорной травой, луга оставались не скошенными, скотъ околѣвалъ отъ безъ кормицы въ зимнюю пору... Мало утѣшительнаго принесъ для по-

койнаго и памятный 61 годъ, когда могучее слово Монарха вызвало бѣднаго, забитаго нуждой и невѣжествомъ, мужичка изъ рабства къ самостоятельной жизни. Страхъ, заботность и нищета народа были такъ велики, что существенной помощи со стороны послѣдняго священнику нельзя было ожидать. Такъ было почти до 63 года, когда только святое провидѣніе спасло покойнаго отъ смерти. Въ то время, какъ шайки инсургентовъ по лѣсамъ и болотамъ пробирались для соединенія съ главными своими силами, К. И—чу нужно было отправиться съ пріѣхавшимъ за нимъ крестьяниномъ въ одну изъ отдаленнѣйшихъ деревень прихода. На пути лежалъ дремучій боръ. Небо было заволочено тучами и сѣяло мглу. Подъѣзжая къ одному ручью (почти въ срединѣ лѣса), покойный замѣтилъ, что на немъ, сверхъ ожиданія, моста не было. Въ то же время не вдалекѣ промелькнули какіе то люди и исчезли въ лѣсной чащѣ. Вскорѣ онъ услышалъ польскій говоръ и понялъ, въ чьихъ рукахъ онъ очутился. То была шайка инсургентовъ, собравшихся подъ предводительствомъ самого графа. Затѣмъ идетъ возмутительная, но обычная въ мятежное время исторія. Только непримиримая ненависть къ русскимъ могла выдумать тѣ наказанія, которымъ подвергли покойнаго инсургенты. Его сѣкли можжевеловикомъ, били, таскали за волосы, заставляли становиться оголенными колѣнами на землю и ползать, пока онъ не падалъ отъ изнеможенія и боли. Но этимъ не ограничились. Его привязали къ дереву и навели ружья, какъ будто рѣшивъ покончить съ нимъ. Звучный голосъ произнесъ — разъ, два, три.., раздались выстрѣлы, но пули пролетѣли мимо, такъ какъ цѣлью этой пытки было сначала напугать, а потомъ уже умертвить. Можно

однакожь представить, что пришлось пережить несчастному въ эти нѣсколько минутъ. Можетъ быть, вспомнились ему и бѣдная молодая жена съ малютками дѣтьми, и одинокая старушка мать, для которой онъ былъ единственной опорой въ ея жизни..., а, можетъ быть, онъ былъ безъ мысли, безъ движенья, окаменѣлъ въ смертномъ ужасѣ предъ неумолимой судьбой... Между тѣмъ по той же дорогѣ шла рота солдатъ. Началась перестрѣлка. Мятежники, застигнутые върасплохъ, были разбиты и частью погибли и захвачены, а частью разсѣяны. Покойнаго нашли у ручья полуживымъ. — Объ этомъ крупномъ событіи въ жизни К. И., кажется, не было сообщено начальству, иначе трудно понять, почему онъ остался безъ вознагражденія. Вообще надо сказать, что судьба для покойнаго никогда не была доброй матерью, можетъ быть отчасти и благодаря наивной прямоствѣ въ обращеніи его съ людьми. Несомнѣнно, эта черта его характера была причиной того, что ему рѣдко приходилось (особенно въ первые годы службы) встрѣчать лицъ, искренно къ нему расположенныхъ. Большинство, зная его вспыльчивый нравъ и неудержимое желаніе высказывать свои убѣжденія черезчуръ откровенно, не стесняясь присутствіемъ тѣхъ, противъ которыхъ онъ были направлены, большинство, въ виду этого, льстило ему въ глаза и вредило на сторонѣ. Такъ было и въ данномъ случаѣ.

Но пронесся и страшный 63 годъ, оставивъ кровавое пятно въ лѣтописяхъ Западнаго края. Съ этого времени матеріальное положеніе духовенства у насъ улучшилось. Ободрился и покойный, несмотря на то, что вскорѣ пришлось ему одновременно воспринимать на своемъ содержаніи сына и дочь. Хозяйство, благодаря уму и замѣчательной домовитости покойной

жены К. И., шло хорошо, дѣти вели себя въ учебныхъ заведеніяхъ и учились порядочно. Покойный радовался, думая, что годы тяжелыхъ испытаній миновали, что Господь не пошлетъ ему новой чаши. Но вотъ въ 1878 году, въ то время, когда у К. И. воспитывалось 4 человѣка изъ семьи, въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ получилъ указъ о своемъ перемѣщеніи въ село Зайково Городок. уѣзда. Зима въ ту пору была лютая. Частые снѣга и метели сдѣлали почти невозможными для ѣзды пути сообщенія. Между тѣмъ надобно было спѣшить осмотрѣть мѣсто перевода, чтобы, если оно во всѣхъ отношеніяхъ хуже Осыпа, просить архипастыря дать другое. Такъ покойный и сдѣлалъ. Онъ поѣхалъ въ Зайково, оставивъ жену съ малолѣтними дѣтьми въ Осыпѣ, гдѣ она и пребыла до конца декабря 1878 года. Не мало пришлось испытать К. И. непріятностей въ дорогѣ во время переѣзда его изъ Осыпа въ Зайково, находящихся одно отъ другого по крайней мѣрѣ въ 150 верстномъ разстояніи. Онъ до конца своей жизни не могъ забыть одну страшную ночь, когда околѣнѣлый отъ стужи кое-какъ доплелся до какой то деревеньки, гдѣ и нашелъ радушный пріемъ. Ночь была темная, безпросвѣтная. Вьюга бушевала во мракѣ, наметая сугробы, крутила снѣгъ и залѣпляла имъ глаза. За воемъ вѣтра, за снѣжными саванами, качающимися въ воздухѣ, не слышно было звука живаго существа, не видно было ни зги. Только иногда сквозь завываніе бури раздавался леденящій кровъ жалобный вой голоднаго звѣря, точно отчаянный вопль въ небесамъ на свою горемычную судьбу... еще... еще... и опять лишь вьюга по прежнему стонала, крутя снѣжныя глыбы и замѣтая все, что попадалось ей на пути... Чу! кажется, звукъ колокольчика пронесся во мглѣ... ближе... ближе... Фыркая и

тяжело дыша, плетется тройка... Вотъ вырисовался въ блѣсаватой мути силуэтъ лошадей и скрылся подъ горой. Глухо раздался захлебываясь въ лошинѣ колокольчикъ. Вѣтромъ подхватило звукъ, прозвенѣла его высокая нотка и замерла... И опять только метелица буетъ и вертится, завывая и заметая оставленный слѣдъ... Зойково оказалось селомъ невозможнымъ для жизни многосемейнаго человѣка, тѣмъ болѣе, что для второго священника, каковымъ былъ перемѣщенъ туда покойный, не имѣлось даже построекъ; пришлось бы арендовать избу въ сосѣдней съ селомъ деревнѣ. Въ виду этого К. И. просилъ Его Преосвященство дать ему другой приходъ. Отвѣтомъ на эту просьбу и было перемѣщеніе его въ село Язно Невельскаго уѣзда, куда онъ и отправился прямо изъ Зайкова, не заѣзжая къ женѣ. Последняя переселилась къ мужу въ началѣ января 1879 года, продавъ большую часть движимаго имущества, которую не дозволили перевезти сильные морозы и частыя вьюги той зимы.

Первый годъ жизни на новомъ мѣстѣ былъ очень тяжелъ. Предмѣстникъ покойнаго продалъ церковный лѣсъ на срубъ еврею, а рожь одному крестьянину, Пришлось покунать и хлѣбъ, и дрова. Никто не повѣритъ, а между тѣмъ это фактъ, что въ первыя каникулы старшій сынъ К. И., вмѣстѣ съ проживавшимъ въ то время у покойнаго родственникомъ (заштатнымъ священникомъ) принуждены были ходить и ѣздить по ближайшимъ деревнямъ и выпрашивать у крестьянъ *гарницами* зерно на хлѣбъ.— Но прошло и это тяжелое время. Въ первые три—четыре года, хозяйство, подъ управленіемъ опытной руки жены покойнаго, достигло почти того состоянія, въ какомъ оно было въ Осинѣ; три дочери и 3 сына кончили курсъ и заняли мѣста народныхъ учителей, по-

могая по мѣрѣ возможности отцу, благодаря чему долги, нажитые годами несчастья и обременительнымъ воспитаніемъ дѣтей, начали постепенно погашаться; старшій сынъ, прослуживъ 6 лѣтъ народнымъ учителемъ, уѣхалъ въ духовную академію... Все, казалось, обѣщало спокойную и безбѣдную жизнь. Какъ вдругъ, точно изъ безоблачнаго неба, неожиданно для всѣхъ грянулъ громъ — и счастье, которое, повидимому, улыбалось семьѣ, улетѣло далеко. Наступилъ 1888 годъ. 10 февраля въ 9 часовъ вечера семейная цѣпь разорвалась: терпѣливая труженица жена К. И. простудилась, получила воспаленіе легкихъ и умерла въ страшныхъ мученіяхъ. Это былъ ударъ тѣмъ болѣе сильный, что онъ лишилъ семью не только беззавѣтно любящаго члена, но и главного дѣятеля въ ея борьбѣ за существованіе. Потеря хозяйки сразу же отразилась на благосостояніи дома. Все пошло кривь и вкось, вездѣ было и шатко, и валко, и на сторону. Но покойный не палъ на лице свое... Не успѣли домашніе опомниться отъ этого страшнаго несчастья, какъ новое горе постигло ихъ. Въ 1889 году умерла 25 лѣтняя дочь К. И., учительница одной народной школы Московской губ. А затѣмъ наступило какъ бы затишье предъ страшной грозой. Годы 90 и 91 прошли спокойно для семьи. 1891 годъ даже ознаменованъ былъ полученіемъ первой награды покойнымъ — набедренника, которая вызвала въ немъ чистосердечную благодарность къ вспомнившему о немъ Архипастырю. — Между тѣмъ гроза приближалась, хотя никто изъ семьи не предчувствовалъ тѣхъ бѣдъ, которыя она принесла. Наступилъ 1892 г., а вмѣстѣ съ нимъ начали получаться отъ другой дочери покойнаго, вышедшей замужъ за завѣдывающаго городскимъ училищемъ и любимицы К. И., самыя неутѣшительныя вѣсти о состояніи здоровья ея, мужа и

одного изъ дѣтей. Покойный сильно волновался, плакалъ и молился, хотѣлъ даже ѣхать къ дочери... но, видно, такова воля Божія, пути промысла Котораго неисповѣдны. 4 апрѣля, въ ту Великую субботу, когда Господь, по вѣрованію святой церкви, сходилъ въ адъ и вывелъ оттуда ветхозавѣтныхъ праведниковъ, въ этотъ день зять К. И. умеръ отъ скоротечной чахотки, увлекши за собою въ могилу чрезъ два мѣсяца жену, а чрезъ три сына. То было послѣднимъ бѣдствіемъ для К. И. — организмъ его не выдержалъ и надорвался... И „онъ палъ на лице свое“ и долго у престола Всевышняго во время заупокойной литургіи онъ „рыдалъ и бился..., чтобы простилъ, чтобы заступился, чтобы осѣнилъ своимъ крестомъ Богъ угнетенныхъ, Богъ скорбящихъ...“ Вечеромъ 13 іюля покойнаго нашли у гроба внука въ глубокомъ обморокѣ, а 14 утромъ на постели бездыханнымъ. Онъ умеръ скоропостижно, никого не благословивъ, ни съ кѣмъ не простившись. Онъ умеръ, но послѣ него осталась пречная связь для осиротѣвшей семьи — это великая сила, это взаимная любовь, которой онъ училъ ее и словомъ, и своей жизнью.

Господи! вѣсть человѣкъ, яже поживетъи не согрѣшить: Ты единъ кромѣ грѣха, буди милостивъ къ нему и вѣру, яже въ Тя, вмѣсто дѣль ему вмѣни и со святыми упокой его многострадавшую душу!

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ сдѣлать, хотя краткій, перечень того, что сдѣлано для Язно-Пятницкой церкви и прихода стараніями покойнаго, самими прихожанами и сторонними приходо лицами.

Въ 1879 году, по убѣжденію К. И., былъ выписанъ изъ Москвы прихожанами колоколь въ 10 п. и 27 ф., а въ слѣ.

дующемъ году приобрѣтены были на деньги, собранныя съ прихожанъ, парча на престолъ и жертвенникъ, за престольный крестъ, панихидница (для поминовенія усопшихъ), кадило и пасхальный подсвѣчникъ (въ 3 свѣчи).

Въ 1882 г., по просьбѣ покойнаго, пожертвована была однимъ изъ благотворителей храма плащаница въ 65 р. и сдѣланъ для нея на средства прихожанъ гробъ стоимостью въ 40 р.

Въ 1883 г. былъ починенъ обрушившійся по мѣстамъ церковный валь и церковь обсажена кустами акацій и деревьями.

Въ 1884 году, по предложенію и усиленной просьбѣ покойнаго, собраны прихожанами 600 р., которые употреблены на покрытіе церковной крыши желѣзомъ и окраску ея и всей церкви снаружи, затѣмъ сдѣланы новыя рамы для оконъ и кресты на куполѣ и колокольнѣ (вмѣсто прежнихъ ветхихъ),

Въ 1885 году, по просьбѣ К. И., были пожертвованы церковнымъ старостой свящ. облаченіе и воздухи на сумму 75 р.

Въ 1886 году въ селѣ открыта церковно-приходская школа (одна изъ первыхъ въ Невельскомъ уѣздѣ) въ церковной сторожкѣ, въ которой на средства прихожанъ пристроена изба съ теплыми сѣнями.

Въ 1887 году выписаны изъ Москвы новыя хоругви стоимостью въ 40 р.

Въ 1889 г. приобрѣтены въ церковь двѣ иконы — Никола Столбенскаго и Параскевы — Пятницы цѣною въ 140 р., собранныхъ съ прихожанъ.

Въ 1890 г. воздвигнуто новое прекрасное зданіе для школы вмѣсто прежняго, сгорѣвшаго въ 1889 году, помѣщи-

ками И. Ю. Клепацкимъ (католикомъ), отсутствующимъ весь стро-
вой материалъ по убѣжденію покойнаго, и Жуковскими (не
прихожанами), пожертвовавшими, по его же просьбѣ, 500 р.

Въ 1891 г., по письменной просьбѣ покойнаго, высланы
изъ Москвы двумя тамошними купцами 2 свещ. облаченія, об-
лаченіе для діакона, воздухи и запрестольный семисвѣчникъ
на сумму 160 р.

Въ томъ же году, по убѣжденію К. И., прихожанами сос-
тавленъ былъ приговоръ, которымъ они обязались ежегодно вы-
давать на нужды церкви по 50 к. съ надѣла и 50 к. съ каждой без-
земельной ревизской души. На сборъ въ первый годъ (325 р.) зака-
занъ новый иконостасъ взамѣнъ стараго съ католическою живописью.
На приготовленіе новыхъ иконъ ассигнована прихожанами осо-
бая сумма.

Въ 1892 г. однимъ московскимъ купцомъ, по просьбѣ по-
койнаго, высланы 2 свещ. облаченія и воздухи стоимостью въ
80 руб.

Въ заключеніе нельзя не сказать, что покойный попалъ
въ число тѣхъ духовныхъ пастырей, пасомые которыхъ постара-
лись вещественнымъ памятникомъ выразить свои патріотическія
чувства, свою любовь къ Государю и Его Августѣйшему Семей-
ству. Въ іюнѣ этого года К. И. была освящена часовня, выс-
троенная его прихожанами въ память чудеснаго избавленія отъ
смерти 17 окт. 1888 г. Государя и Его Семьи. Слѣд. покой-
ный велъ врученныхъ ему духовныхъ чадъ по прямому пути.
Да будетъ же миръ его праху!

Письмо въ редакцію.

Основаніе Фалковическаго прихода (въ Витеб. у.) современно обрѣтенію мѣстной святыни—Чудотворной иконы Божіей Матери, по поводу чего и былъ здѣсь воздвигнутъ первый храмъ, посвященный имени небесной Владычицы, а установленное въ честь Ея празднество начиналось днемъ Успенія и совершалось въ теченіе цѣлой недѣли, съ каждодневными торжественными службами; особенно же читались первый и послѣдній день праздника. Этотъ, завѣщанный предками обычай (праздновать 15-го и 22-го августа въ честь иконы Божіей Матери, находящейся въ Фалковичахъ) сохранился и до сихъ поръ. И въ настоящее время тысячи молящихся приходятъ сюда въ эти дни (особенно, въ самый день Успенія), чтобы поклониться Богоматери предъ Ея исполненнымъ благодати образомъ.

Такъ началась покрытая сѣдою стариной исторія Фалковическаго прихода.

Но не было въ этой исторіи такого счастливаго дня, какимъ сталъ незабвенное для насъ 22-е августа настоящаго года когда нашему любвеобильнѣйшему и милостивѣйшему Архипастырю, Преосвященнѣйшему Епископу Антонину, угодно было посѣтить нашъ храмовой праздникъ.

Хотя посѣщеніе это и послѣдовало довольно неожиданно о немъ стало извѣстно всего за два или три дня), но и этого короткаго срока достаточно было, чтобы не только прихожане мѣстные, но и сосѣднихъ церквей знали о предстоящемъ радостномъ событіи, а потому они и посѣщали въ храмъ Божій, гдѣ обыкновенно срѣтають Строителя Тайнъ Божіихъ.

Владыка прибылъ въ Фалковичи ровно въ 10 часовъ. У паперти храма онъ былъ встрѣченъ церковнымъ старостой хлѣбомъ — солью. Вошедши въ храмъ и помолившись предъ мѣстными иконами, Владыка послѣдовалъ въ алтарь. Въ это время здѣсь совершалась проскомидія. Подошедши къ жертвеннику, онъ началъ молиться своею святою, доходною Богу молитвою и о здравіи живыхъ и о упокоеніи умершихъ. Продолжительна была эта молитва.

Литургію въ этотъ день совершали — благочинный 1 округа священникъ Григорій Нарбутъ со священникомъ мѣстной церкви, при участіи протодіакона Каѳедральнаго собора и діакона церкви Поддубянской. Чтобы усугубить торжество службы, предварительно былъ приглашенъ архіерейскій хоръ.

По окончаніи литургіи, Владыка, облекшись во святительскія одежды, направился къ чтимому образу и приступилъ къ чтенію акаѳиста Успенію Пресвятыя Богородицы. Всякое слово этой похвалы Богоматери, произносимое устами святителя, при стройномъ пѣніи хора, было выслушано молящимися съ благоговѣннымъ вниманіемъ; молились, кажется, самыя стѣны храма, въ которыхъ, за вѣковое ихъ существованіе, въ первый разъ такъ славилась и похвалялась небесная Владычица.

Вслѣдъ за чтеніемъ акаѳиста былъ совершенъ крестный ходъ во кругъ храма, въ преднесеніи чудотворной иконы, при пѣніи молебна Пресвятой Богородицѣ; колѣнопреклоненная молитва, прочитанная Владыкой, и провозглашеніе обычнаго многолѣтія — завершили торжество службы.

Затѣмъ, снявши съ себя отличія архіерейскія, въ мантии и клобукѣ, Владыка вышелъ къ народу и началъ поучать его.

И слушалъ народъ дивное, умиляющее и трогающее назиданіе своего глубокочтимаго Пастыря и полагалъ въ сердцѣ своемъ, каждое его слово, ибо каждое это слово—было одна чистая и святая любовь. Предложивши назиданіе, Владыка благословилъ всѣхъ присутствующихъ, награждая каждого крестикомъ (при этомъ производилась раздача троицкихъ листковъ и книжекъ со свѣдѣніями о мѣстной святынѣ, изданныхъ къ предстоящему празднику), осмотрѣлъ весь храмъ, зашелъ въ только-что отремонтированную теплую церковь и еще разъ преподалъ народу свое благословеніе, отбылъ въ квартиру мѣстнаго священника, гдѣ изволилъ принять обѣдъ.

Но дорогія минуты, проходили. Въ исходѣ 4-го часа Владыка, милостиво со всѣми простившись, оставилъ Фалковичи.

Прими же, нашъ дорогой, искренно и глубокочтимый отецъ моею недостойною, скромною, по искренною благодарности, что отеческою своею заботливостью Ты не презрѣлъ и насъ. Небесная Владычица, прославить Которую Ты прибылъ къ намъ, да сохранить многотрудную и многополезную жизнь Твою и продлить драгоценные дни Твои, ибо и жизнь эта и эти дни есть залогъ и спасенія и счастья Твоей вѣрной, Тебя преданной, Тебя любящей паствы.

Священникъ *Владиміръ Альбицкій.*

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Отдѣлъ officialный: 1) Печальное событіе. 2) Отъ Полоцкой духовной Консисторіи. 3) Отъ Правленія Витебскаго духовнаго училища. 4) Росписаніе приходоу церквей города Полоцка. 5) Объявленіе объ открытіи сберегательной кассы.

Отдѣлъ неофициальный: 1) Поученіе въ день Успенія Пресвятой Богородицы. 2) Отчетъ Полоцкаго Епархіальнаго мисіонера. 3) Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ (некрологъ). 4) Священникъ Каллиникъ Ивановичъ Савицкій (краткій біографическій очеркъ). 5) Письмо въ Редакцію.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать дозволяется. 15 сентября, 1892 года.

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія Г. А. Малкина.